

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2009 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/107/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2009 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО “ХАЙДАЕВА И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ”

(Жалоба № 1848/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

5 февраля 2009 года

***Вступило в силу
14 сентября 2009 года***

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле Хайдаева и другие против России

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Председатель*

Нина Вайич,

Анатолий Ковлер,

Элизабет Штайнер,

Ханлар Хаджиев,

Джорджио Малинверни,

Джордж Николаи *судьи*

и Серен Нильсен, *Секретарь секции*

Заседая 15 января 2009 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№ 1848/04) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») восемью российскими гражданами, указанными ниже («заявители»), 26 ноября 2003 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы «Правовой инициативы по России» (далее - «SRJI»), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представлял г-н П. Лаптев, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека, которого позже заменила представитель В. Милинчук.

3. 1 сентября 2005 года Суд принял решение в соответствии с Правилom 41 Регламента Суда о разбирательстве данной жалобы в приоритетном порядке.

4. 9 мая 2007 года Суд принял решение уведомить Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости.

5. 15 января 2009 года Суд принял решение отклонить возражение Правительства относительно применения Статьи 29 § 3 Конвенции.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

6. Заявители:

1. Пола Усмановна Маликова, род. 1954 г.
2. Хамзат Дудаевич Маликов, род. 1950 г.
3. Яха Дудушевна Хайдаева, род. 1951 г.
4. Алви Дакаевич Хатуев, род. 1941 г.
5. Асет Абдурахмановна Ахматова, род. 1953 г.

6. Санета Киргизбаевна Ахматова, род. 1981 г.
7. Малика Ахмаровна Саламханова, род. 1951 г.
8. Луиза Саид-Хусиновна Исмаилова, род. 1971 г.

7. Заявители – граждане России, проживающие в селе Дуба-Юрт Шалинского района Чечни. В Суде их интересы представляла «Правовая инициатива по Чечне» - НПО с центральным офисом в Нидерландах и представительствами в Москве и Ингушетии, Россия.

8. Первая заявительница и второй заявитель – супруги и родители Сулеймана Хамзатовича Маликова 1975 года рождения. Третья заявительница и четвертый заявитель – супруги и родители Адлана Алиевича Хатуева 1977 года рождения и Аслана Алиевича Хатуева 1983 года рождения. Пятая и шестая заявительницы – это мать и сестра Саид-Салу Киргизбаевича Ахматова 1975 года рождения. Седьмая и восьмая заявительницы – мать и сестра Мансура Саид-Хусиновича Измайлова 1984 года рождения.

9. Г-н Сулейман Маликов, г-н Аслан Хатуев, г-н Мансур Исмаилов и г-н Саид Салу Ахматов не имели постоянной работы. Г-н Саид-Салу Ахматов после смерти отца в 2001 году работал над ремонтом разрушенного дома семьи. Адлан Хатуев был студентом Грозненского государственного института нефти.

А. Задержание и последующее исчезновение Сулеймана Маликова, Адлана Хатуева, Аслана Хатуева, Саид-Салу Ахматова и Мансура Измайлова

1. Позиция заявителей

10. Сулейман Маликов, Адлан Хатуев, Аслан Хатуев, Саид-Салу Ахматов и Мансур Измайлов проживали в селе Дуба-Юрт Шалинского района Чеченской Республики. 9 июня 2002 года в 3 часа дня они ехали на автомобиле ВАЗ 21061 через контрольно-пропускной пункт № 113 на юге села Дуба-Юрт. Они были остановлены и задержаны военнослужащими. После к КПП подъехали два грузовика УРАЛ и две БМП с номерными знаками П-232 и Ч-221. Сулейман Маликов, Адлан Хатуев, Аслан Хатуев, Саид-Салу Ахматов и Мансур Измайлов были посажены в грузовик УРАЛ. Когда шестая и восьмая заявительницы увидели, как задержали их детей, они сами подошли к грузовикам и попросили военнослужащих объяснить, куда и зачем они увозят детей. Однако те оттолкнули их от грузовика и уехали в сопровождении двух машин БМП.

11. Задержание также видели жители села Дуба-Юрт А. М., З. М. и А. Ш. В своем письменном заявлении от 30 ноября 2003 года они подтвердили, что 9 июня 2002 года работали в саду рядом с КПП №113. Когда белая машина ВАЗ подъехала к пункту, военнослужащие подошли к машине и проверили у сидящих в ней людей документы. Затем постовые вывели людей из машины и натянули им на голову одежду. Самый молодой из ребят упал на землю. Когда очевидцы подошли и спросили, за что с молодыми людьми так обращаются, военнослужащие ответили, что им дали приказ из города Шатой осмотреть машину, так как ее стекла были тонированы. После подъехали УРАЛ и БМП, и родственников заявителей посадили в

машины. Когда же заявители попытались вмешаться, их оттолкнули, и машины с задержанными уехали.

12. А., инженер отряда милиции особого назначения (ОМОН) из Республики Бурятия и В., исполняющий обязанности командира подразделения ОМОН из Бурятии были допрошены Прокурором Республики Бурятия 30 января 2003 года.

13. А. сказал, что 9 июня 2002 года дежурил на КПП № 113. В это время в Дуба-Юрт проводилась «зачистка». Военнослужащие особого подразделения внутренних войск задержали пятерых молодых людей и поместили их в желтый УРАЛ. Все солдаты были в масках. Старший из них представился, но А. не помнит его имени. Поскольку А. был дежурным в тот день, он спросил, надо ли зафиксировать задержание и доложить. Старший ответил, если возникнут вопросы, их подразделение расположилось в Урус-Мартане, и в селе Дуба-Юрт они проводят операцию по «зачистке» и получили ориентировку на эту машину. А. говорит, что все произошло очень быстро, и родственники задержанных прибежали и стали угрожать постовым, поскольку думали, что они ответственны за задержание их сыновей.

14. В. пояснил, что с апреля 2002 года по октябрь 2002 служил командиром совместного подразделения в Чечне. Они временно располагались неподалеку в Белгатое и служили на КПП № 113 в селе Дуба-Юрт. 9 июня 2002 года, когда В. был в Белгатое, он получил информацию о том, что белая машина ВАЗ 21061 была задержана на КПП, а пять ее пассажиров были схвачены. Согласно информации Шатойского отделения ФСБ машину разыскивали. В. доложили, что задержанных увезли военнослужащие особого подразделения внутренних войск на желтом грузовике УРАЛ и двух БМП. Данный рапорт был передан военнослужащим временный ВОВД Шалинского района. Приказ о начале «зачистки» был подписан командующим Шалинским районом. За проведение операции были ответственны представители военного командования.

15. Согласно заявителям, задержание так же было зафиксировано следующими военнослужащими из пехоты Дуба-Юрт: сержантом И. Е., старшиной С-М. З., рядовыми Ш. Ю., С. Я., С-С. Ю., С-Е. Ю. и С-А. С.

16. Сулеймана Маликова, Адлана Хатуева, Аслана Хатуева, Саид-Салу Ахматова и Мансура Измайлова после этого никто не видел.

2. Позиция Правительства

17. 4 июня 2002 года члены незаконной вооруженной группировки напали на несколько зданий, принадлежавших различным государственным структурам в селе Шатой. В результате нападения два офицера военной комендатуры и несколько сотрудников ВОВД получили огнестрельные ранения.

18. 9 июня 2002 года в селе Дуба-Юрт Шалинского района, соседнего с Шатойским, проводилась спец операция. Целью операции было выяснение местоположения и захват членов незаконных группировок, имеющих отношение к нападению 4 июня 2002 года.

19. В тот же день около трех часов вечера по подозрению в совершении нападения 4 июня 2002 года федеральными войсками были задержаны г-н Сулейман Маликов, г-н Алдан Хатуев, г-н Аслан

Хатуев, г-н Саид Салу Ахматов и г-н Мансур Измайлов, следовавшие через контрольно-пропускной пункт. Вышеперечисленные лица двигались из Шатоя в родное село Дуба-Юрт на белом автомобиле ВАЗ 2106 с регистрационным номером С 294 АТ 06.

20. Согласно заявлению Правительства, так как информация о вовлечении родственников заявителей в события 4 июня 2002 года не подтвердилась, 10 июня 2002 года около 4 часов вечера их освободили из-под стражи. По данному факту Правительство не представило никаких документов. Правительство также заявляло, что местонахождение мужчин после освобождения известно не было.

В. Поиски Сулеймана Маликова, Адлана Хатуева, Аслана Хатуева, Саид-Салу Ахматова и Мансура Измайлова и расследование

1. Независимое расследование заявителей

21. Заявители самостоятельно приняли возможные меры по нахождению своих родственников. Они выяснили, что две машины БМП принадлежали 348 батальону внутренних войск в Урус-Мартане под руководством капитана Л. Майор К. вел ВАЗ 21061, а Д. по кличке «Бумеранг» вел грузовик УРАЛ. Согласно информации заявителей, их родственники сначала были доставлены в 348 батальон, где их держали около двух дней.

22. Заявители передали эту информацию Прокурору Шалинского района для проверки. Однако их предложение было проигнорировано, и никаких мер прокуратура не предприняла.

2. Уголовное расследование

23. Заявители сначала подумали, что их родственников повезли в изолятор временного содержания Шалинского ВОВД. 9 июня 2002 года они поехали туда, но родственников там не обнаружили. Затем они обратились в прокуратуру Шалинского района. Заявители обращались письменно и лично в различные инстанции и государственные структуры с просьбой о помощи в установлении местонахождения их родственников. Копии заявлений представлены Суду.

24. 18 июня 2002 года прокуратура Шалинского района начала расследования задержания. Так получилось, что сначала делу был присвоен № 59117, который позже был заменен на № 34/33/0252-03 и затем на 34/33/0013-03. В какое-то время ему, возможно, был присвоен номер 69117.

25. 16 июня 2002 года Северо-Кавказское отделение МВД сообщило военной прокуратуре Северного Кавказа о событиях 9 июня 2002 года. Однако, в задачи группы, которая проводила спец операцию в Дуба-Юрт Шалинского района Чеченской Республики входило только блокировать районы операции и прикрывать офицеров местного отдела внутренних дел. Захват людей не входил в задание группы войск. Соответственно они не захватывали родственников Заявителей и не знают, где находятся последние.

26. 24 июля 2002 года ФСБ сообщила третьей заявительнице, что согласно результатам проверки, ни Адлан Хатуев, ни Аслан Хатуев не были обнаружены среди задержанных людей. У ФСБ нет никакой информации об их местонахождении.

27. 6 июля 2002 года военная Прокуратура Северо-Кавказского военного округа сообщила третьей заявительнице о том, что ни Аслан Хатуев, ни Адлан Хатуев не были задержаны ни военнослужащими Министерства обороны, ни ФСБ или милицией. 18 июня 2002 года прокуратурой Шалинского района Чечни было возбуждено уголовное дело № 59117 по факту задержания сына заявительницы неизвестными людьми.

28. 18 августа 2002 года Прокуратура Шалинского района сообщила Заявителям 1 и 4, что предварительное расследование по делу № 59117 было приостановлено, так как невозможно обнаружить лицо, совершившее преступление.

29. 20 августа 2002 года пятая заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу.

30. 26 сентября 2002 года Администрация Дуба-Юрт Шалинского района Чеченской Республики выдала первому, третьему и седьмому заявителям справки в том, что Сулейман Маликов, Аслан Хатуев, Адлан Хатуев, Саид-Салу Ахматов и Мансур Измайлов были задержаны на КПП № 113 в ходе спец операции неизвестными военнослужащими 9 июня 2002 года.

31. 21 ноября 2002 года после жалобы заявителей на неполноту расследования прокуратура Чечни отменила решение о приостановлении расследования и обязала прокуратуру Шалинского района возобновить производство по делу.

32. 23 ноября 2002 года полковник ФСБ г-н Г. в справке № 407 сообщил, что Сулейман Маликов, Адлан Хатуев, Аслан Хатуев, Саид-Салу Ахматов и Мансур Измайлов были членами вооруженной группировки и согласно данным погибли в результате взрыва неизвестного взрывного устройства.

33. 20 декабря 2002 года прокуратура Шалинского района возобновила производство по уголовному делу.

34. 27 декабря 2002 года действующий руководитель военного подразделения ФСБ № 6732 сообщил Шалинской прокуратуре, что свидетельства № 407 от 23 ноября 2002 года никогда не было, а полковник Г. никогда не служил в ФСБ.

35. 12 января 2003 года исполняющий обязанности начальника отделения ФСБ в чеченской Республике сообщил прокуратуре Шалинского района, что военнослужащие, которых заявители назвали причастными к похищению их родственников, никогда не служили в ФСБ. Они проверили, не служили ли военные в «Специальной следственной группе-2». Автомобили с номерами также никогда не были зарегистрированы в ФСБ. Судя по номерам, они могли принадлежать Министерству внутренних дел. У ФСБ не было никакой информации относительно местонахождения родственников заявителей.

36. 20 января 2003 года прокуратура Шалинского района вновь приостановила производство по уголовному делу.

37. 30 января 2003 года прокурор республики Бурятия допросил военнослужащих ОМОН Республики Бурятия А. и В., тех самых,

которые несли службу на КПП № 113 во время описываемых событий (см. пункты 13-14 выше).

38. 7 марта 2003 года расследование было возобновлено.

39. 11 марта 2003 года офицер объединенной группы войск Б. сообщил прокуратуре Шалинского района о том, что он не располагает информацией о местонахождении родственников заявителей. Кроме того, капитан Л. никогда не служил во внутренних войсках в Урус-Мартане. Автомобили с указанными номерами также не принадлежат МВД.

40. 25 марта 2003 года военная прокуратура группы войск № 20116 в Шали сообщила третьей и пятой заявительницам, что их военнослужащие не причастны к задержанию, а также ни батальон № 348 под руководством Л. ни подразделение ОМОН из Бурятии не относятся к воинской части 20116.

41. 28 марта 2003 года Прокурор Чечни сообщил третьей заявительнице, что из ответа ФСБ на запрос от 13 марта 2003 года ясно, что они не располагают сведениями о том, где находятся Сулейман Маликов, Аслан Хатуев, Адлан Хатуев, Саид-Салу Ахматов и Мансур Измайлов, были ли они членами преступной группировки и каковы обстоятельства их задержания.

42. 01 апреля 2003 года прокуратура Шалинского района продлила срок предварительного расследования по делу до пяти месяцев, т. е. до 07 мая 2003 года. В этот же день материалы дела были переданы в военную прокуратуру воинской части № 20102 в Ханкале.

43. 14 апреля 2003 года материалы дела получила военная прокуратура воинской части № 20102.

44. 28 апреля 2003 года прокуратура воинской части № 20102 сообщила в прокуратуру объединенной группы войск, что военнослужащие подразделений, относящихся к воинской части 20116 никого не задерживали и не доставляли представителям силовых структур.

45. 6 мая 2003 года предварительное расследование вновь было продлено до шести месяцев, то есть до 7 июня 2003 года.

46. 08 мая 2003 года военная прокуратура воинской части № 20102 сообщила третьей заявительнице, что расследование ведется, и принимаются все меры по установлению факта причастности Министерства обороны, Министерства внутренних дел и ФСБ, расположенных в Урус-Мартане и Ачхой-Мартане, к похищению родственников заявителей.

47. 19 мая 2003 года предварительное расследование снова было приостановлено, а дело было передано для рассмотрения в военную прокуратуру воинской части 20116.

48. 23 июня 2003 года постановление от 19 мая 2003 года было отменено, и дело вновь было направлено на рассмотрение в прокуратуру воинской части 20102.

49. 27 июня 2003 года Администрация Дуба-Юрт выдала пятой заявительнице справку о том, что Саид-Салу Ахматов был задержан 9 мая 2002 года в ходе операции в Дуба-Юрт Шалинского района Чеченской Республики.

50. 7 июля 2003 года военный прокурор Объединенной группы войск сообщил заявителям, что дело находится в производстве генеральной прокуратуры и прокуратуры объединенной группы войск.

51. 23 июля 2003 года предварительное расследование снова было приостановлено.

52. 12 сентября 2003 года Военный прокурор объединенной группы войск передал дело на рассмотрение прокуратуры воинской части № 20102 с рекомендациями возобновить производство по делу.

53. 25 сентября 2003 прокуратура воинской части № 20102 отменила постановление о приостановлении уголовного дела от 23 июля 2003 года и возобновила расследование.

54. 18 октября 2003 года прокурор воинской части № 20102 сообщил заявителям, что обязал Объединенную группу войск установить местонахождение военнослужащих 348 батальона внутренних войск.

55. 9 октября 2003 года материалы дела были получены прокуратурой объединенной группы войск.

56. 13 ноября 2003 года военный прокурор Объединенной группы войск допросил полковника Д. («Бумеранга»), который сообщил, что в июне 2002 года он служил командиром Специальной следственной группы-2, расположенной к северу от села Стары Атаги Грозненского района. Он служил командиром с февраля 2002 по 10 января 2003 года. Он возглавлял особую группу войск, которая подчинялась Министерству внутренних дел и Министерству обороны.

57. 15 ноября 2003 года Военная Прокуратура Объединенной группы войск сообщила первой, третьей, пятой и восьмой заявительницам, что ими проводятся оперативно-розыскные мероприятия.

58. 27 ноября 2003 года командующие внутренними войсками сообщили Заявителям, что определенные группы войск были вовлечены в операцию по «зачистке» близ Дуба-Юрт Шалинского района Чеченской Республики 9 июня 2002 года. Однако ни Администрация, ни жители села не жаловались на ход операции. Никаких противозаконных действий военнослужащие не совершали. Обнаружить, какому подразделению принадлежат указанные БМП тоже невозможно, так как информация о номерах неполная. Военнослужащие, на которых указали заявители, не служили во внутренних войсках.

59. 31 декабря 2003 года Военная прокуратура Объединенной группы войск сообщила третьей заявительнице о том, что прокуратура Шалинского района возбудила уголовное дело по факту, заявленному в ее жалобе. Местонахождение военнослужащих, указанных в жалобе, было обнаружено. Военных прокуроров, работающих по данному делу, обязали допросить свидетелей.

60. 15 января 2004 года Военный прокурор Объединенной группы войск сообщил третьей и пятой заявительницам, что следствие ведется, а военнослужащие, причастные к похищению, в том числе и капитан Л., были обнаружены и допрошены в ходе предварительного расследования.

61. 9 марта 2004 года Военный прокурор передал дело на рассмотрение прокуратуре Чечни. Письмом от того же числа он сообщил четвертому и пятому заявителям, что в ходе предварительного расследования их задержанные родственники были доставлены к Х., исполняющему обязанности прокурора Шатойской межрайонной прокуратуры.

62. 23 марта 2004 года прокурор Чечни передал дело Военной прокуратуре объединенной группы войск на Северном Кавказе.

63. 29 марта 2004 года Заявители написали в Военную прокуратуру объединенной группы войск на Северном Кавказе. Они утверждали, что в Ханкале видели ВАЗ 21061 не один раз, а однажды даже видели в нем Д. по кличке «Бумеранг». Заявители были уверены, что Д. причастен к «зачистке» в Дуба-Юрт Шалинского района Чеченской Республики и требовали расследование данного факта.

64. 5 мая 2004 года Военный прокурор объединенной группы войск на Северном Кавказе сообщил первой, третьей, пятой и седьмой заявительницам о том, что во время предварительного расследования было установлено, что военнослужащие не причастны к задержанию их родственников, в связи с чем дело направляется для рассмотрения в Прокуратуру Чечни.

65. 21 мая 2004 года межрайонная Шатойская прокуратура сообщила третьей заявительнице, что ее родственники никогда не доставлялись ни в прокуратуру, ни к другим властям, в том числе и к и.о. прокурора Х. Они никогда не допрашивались, не задерживались и не объявлялись в розыск. Также их никогда не помещали в изолятор временного содержания Шатойского ВОВД.

66. 11 июня 2004 года прокуратура Чечни сообщила третьей заявительнице о передаче уголовного дела Отделению Генеральной Прокуратуры в Южном округе для проверки.

67. 26 июня 2004 года Военная прокуратура объединенной группы войск воинской части № 20116 сообщила пятой заявительнице, что Шалинская районная прокуратура возбудила уголовное дело за номером 69117 по факту задержания родственников заявителей.

68. 25 сентября 2004 года Военный прокурор объединенной группы войск сообщил первой и третьей заявительницам, что предварительное расследование по уголовному делу возобновлено 24 сентября 2004 года.

69. 24 октября 2004 года следствие по уголовному делу было приостановлено в виду отсутствия состава преступления.

70. Заявители представили документ, не имеющий ни шапки, ни подписей. В начале документа ручкой было написано, что он был изготовлен Т., старшим следователем Объединенной группы войск (ОГВ) 16 ноября 2004 года. В документе говорится следующее:

“Свидетель [Д.], командующий [“ССГ-2”], сообщил, что 9 июня 2002 года во время специальной операции по проверки паспортов на КПП № 113, находящимся на южной окраине села Дуба-Юрт Шалинского района Чеченской Республики военнослужащие воинской части № 6779 захватили [г-на] Маликова, [г-на] Ахматова, [г-на] Адлана Хатуева, [г-на] Аслана Хатуева и [г-на] Измайлова. 10 июня 2002 года задержанные лица были переданы шестерым сотрудникам Шатойского отделения [ФСБ]; [однако] он не мог вспомнить ни их имен, ни месторасположения. Сотрудники Шатойского отделения [ФСБ] увезли с собой задержанных, и он ничего не знал об их дальнейшей судьбе”.

71. 17 ноября 2004 года первая, третья, пятая и седьмая заявительницы написали в Генеральную прокуратуру с просьбой заверить их в том, что по факту исчезновения их сыновей проводилось тщательное расследование. Они указали, что были потрясены ответом военного прокурора ОГВ от 9 марта 2004 года, который сообщил, что 10 июня 2002 года их сыновья были доставлены к Х., исполняющему

обязанности прокурора Шатойской межрайонной прокуратуры, тогда как Х. умер за пять месяцев до этого.

72. 21 марта 2005 года постановление от 24 октября 2004 года о приостановлении расследования было отменено и следствие возобновилось.

73. 15 июня 2005 года военный комендант Шалинского района сообщил третьей заявительнице, что согласно имеющейся информации военнослужащие внутренних войск, развернутых на территории под юрисдикцией военной комендатуры, не были причастны к задержанию ее сыновей.

74. Согласно замечаниям Правительства от 10 октября 2007 года расследование продолжается.

3. Процедуры, касающиеся бездействия следователей

75. 25 Октября 2004 года заявители подали жалобу на бездействия Военной прокуратуры объединенной группы войск в Военный гарнизонный суд Грозного.

76. 10 июня 2005 года Грозненский гарнизонный военный суд удовлетворил жалобу, признав приостановление расследования от 24 октября 2004 года незаконным. Суд указал на то, что следствие возобновилось 21 марта 2005 года.

С. Процедуры, касающиеся компенсации морального вреда

77. В апреле 2003 года первая, пятая и седьмая заявительницы написали заявление в Министерство финансов о компенсации морального вреда, вызванного похищением их родственников представителям силовых структур.

1. Процедуры по жалобе первой заявительницы

78. 23 декабря 2003 года Басманный суд города Москвы отклонил жалобу первой заявительницы. Суд установил, что 9 июня 2002 года сын заявительницы был задержан в Дуба-Юрт Шалинского района Чеченской Республики неизвестными военнослужащими и увезен в неизвестном направлении. Далее суд определил, что доказательства, прозвучавшие в ходе судебного заседания, не дают оснований полагать, что Сулейман Маликов был незаконно задержан представителями властей. Первая заявительница обжаловала решение.

79. 26 октября 2004 года городской суд Москвы оставил решение в силе.

2. Процедуры по жалобе пятой заявительницы

80. 14 июля 2003 года Басманный суд города Москвы оставил заявление без движения, так как заявительница не оплатила государственную пошлину и не приложила нужные документы. Она должна была исправить все в срок до 28 августа 2003 года. Пятая заявительница обжаловала решение.

81. 16 июня 2004 года городской суд Москвы отклонил жалобу.

82. 25 февраля 2005 года Басманный суд города Москвы оставил жалобу заявительницы без рассмотрения, так как она не устранила недостатки в указанный судом срок.

3. Процедуры по жалобе седьмой заявительницы

83. 15 июня 2004 года Басманный суд города Москвы оставил жалобу седьмой заявительницы без удовлетворения. Суд установил, что 9 июня 2002 года сын заявительницы был задержан в Дуба-Юрт Шалинского района Чеченской Республики неизвестными военнослужащими и увезен в неизвестном направлении. Далее суд определил, что доказательства, прозвучавшие в ходе судебного заседания, не дают оснований полагать, что Мансур Измайлов был незаконно задержан представителями властей. Седьмая заявительница обжаловала решение.

84. 25 февраля 2005 года Городской суд Москвы оставил без движения жалобу седьмой заявительницы в виду того, что ею не были соблюдены некоторые требования подачи жалобы. Она должна была устранить недостатки до 9 декабря 2004 года. Так как она этого не сделала, 25 февраля 2005 года Городской суд Москвы вернул жалобу заявительнице.

D. Запрос Судом материалов дела

85. Несмотря на специальный запрос Суда, Правительство отказалось представить все необходимые документы по делу о похищении родственников заявителей. Они представили копию решения по жалобе третьей заявительницы на бездействие властей, копии заявлений первой, пятой и седьмой заявительниц на возмещение вреда и решения суда по данным заявлениям. Правительство заявило, что следствие не окончено и разглашение документов послужит нарушением норм статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ, так как это может быть связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. В то же время Правительство предложило направить представителей Суда для изучения материалов на месте, где проводилось предварительное следствие, за исключением конфиденциальных документов и без права снимать копии.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

1. Уголовно-процессуальный кодекс

86. До 1 июля 2002 года все процедуры, связанные с уголовными преступлениями регулировались Уголовно-процессуальным кодексом 1960 года РСФСР. 1 июля 2002 старый кодекс сменил новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

87. Статья 125 нового Уголовно-процессуального кодекса РФ гласит, что постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие), которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования, который проверяет законность и обоснованность действий и решений.

88. Статья 161 Уголовно-процессуального кодекса РФ говорит о том, что данные предварительного расследования не подлежат разглашению. Часть третья этой же статьи гласит, что данные могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя, дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия не допускается.

2. Законодательство, применимое к антитеррористической деятельности

89. Федеральный закон № 130-ФЗ от 25 июля 1998 года О борьбе с терроризмом (*Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 130-ФЗ «О борьбе с терроризмом»*) гласит:

Статья 13 Правовой режим в зоне проведения контр террористических операций:

В зоне проведения контр террористической операции лица, проводящие указанную операцию, имеют право:

- 2) проверять у граждан и должностных лиц документы, удостоверяющие их личность, а в случае отсутствия таких документов задерживать указанных лиц для установления личности;
- 3) задерживать и доставлять в органы внутренних дел Российской Федерации лиц, совершивших или совершающих правонарушения либо иные действия, направленные на воспрепятствование законным требованиям лиц, проводящих контртеррористическую операцию, а также действия, связанные с несанкционированным проникновением или попыткой проникновения в зону проведения контртеррористической операции;

ПРИМЕНЯЕМЫ НОРМЫ ПРАВА

I. ВОЗРАЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО НЕИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

90. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за неисчерпания внутригосударственных средств защиты, так как расследование по факту исчезновения их родственников еще не завершилось.

91. Заявители оспорили это возражение Правительства. Они утверждали, что уголовное расследование даже спустя шесть лет оказалось неэффективным.

92. Суд приведет свою оценку аргументов сторон в свете положений Конвенции и соответствующей практики Суда (см. их обобщенное изложение в деле *Estamirov and Others v. Russia*, по. 60272/00, § 73-74, 12 октября 2006).

93. Суд устанавливает, что заявители обратились в правоохранительные органы сразу после задержания их родственников, и расследование началось 18 июня 2002 года.

Заявители и Правительство оспаривают вопрос эффективности этого расследования.

94. Суд считает эту часть предварительных возражений Правительства вызывающей сомнения с точки зрения эффективности расследования уголовного дела, что тесно связано с существом жалоб заявителей. Поэтому Суд полагает, что данные вопросы должны быть рассмотрены ниже в свете материальных положений Конвенции.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

95. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что их родственники исчезли после того, как были задержаны российскими военнослужащими, а государственные органы не провели эффективного расследования данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа.”

A. Доводы сторон

96. Правительство признало, что Сулейман Маликов, Адлан Хатуев, Аслан Хатуев, Саид-Салу Ахматов и Мансур Измайлов были задержаны 9 июня 2002 года. Однако оно заявило, что родственники заявителей были освобождены на следующий день и что следствие не нашло доказательств, подтверждающих факт их смерти или то, что к их предполагаемой смерти причастны военнослужащие. Далее Правительство утверждало, что внутригосударственное расследование было эффективным. Они также указали на то, что первая, третья, пятая и седьмая заявительницы были признаны потерпевшими по делу.

97. Заявители утверждали, что в то время как был установлен факт задержания их родственников 9 июня 2002 года, Правительство не предоставило какой-либо информации об их дальнейшей судьбе. В отсутствие каких-либо новостей от них на протяжении семи лет следует считать их умершими вследствие незаконного задержания. Заявители также настаивали на том, что расследование не отвечает требованиям об эффективности и адекватности, как того требует практика Суда в отношении Статьи 2. Заявители обращали внимание Суда на то, что расследование приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, таким образом, откладывая принятие важных следственных мер, а также, что заявителям не сообщалось должным образом о движениях по делу. Тот факт, что следствие велось шесть лет без видимых результатов, свидетельствует о его неэффективности. Заявители призывали Суд сделать соответствующие выводы из

необоснованного отказа Правительства предоставить им и Суду документы из материалов дела.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

98. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. пункт 94 выше). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Сулеймана Маликова, Адлана Хатуева, Аслана Хатуева, Саид-Салу Ахматова и Мансура Измайлова

99. Суд повторяет, что в свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, он должен подвергать все случаи лишения жизни особенно тщательному изучению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства. Задержанные лица находятся в уязвимом положении, и обязанность властей держать ответ за обращение с задержанным должна исполняться с особой строгостью в случае смерти или исчезновения такого лица (см., помимо прочего, *Orhan v. Turkey*, №. 25656/94, § 326, 18 июня 2002 г., и цитируемые там постановления). Когда информация об оспариваемых событиях целиком или главным образом относится к исключительному ведению государства, как в случае пребывания задержанного лица под контролем властей, возникают основания для определенных предположений относительно причин телесных повреждений или смерти, наступивших в период содержания под стражей. В таком случае можно считать, что бремя предоставления удовлетворительного и убедительного объяснения должно быть возложено на государство (см. *Salman v. Turkey* [GC], no. 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII, и *Çakıcı v. Turkey* [GC], no. 23657/94, § 85, ECHR 1999-IV).

100. Судом выработан ряд руководящих принципов, которые должны быть соблюдены при проведении расследования, чтобы оно соответствовало требованиям Конвенции (см., обобщенное изложение этих принципов в деле *Bazorkina v. Russia*, цит. выше, §§ 117-119). Суд также замечает, что во внимание следует принять такое поведение

сторон, когда им необходимо получать доказательства (см. *Ireland v. the United Kingdom*, 18 января 1978, § 161, Series A № 25).

101. Суд находит, что обе стороны согласны с тем, что Сулейман Маликов, Адлан Хатуев, Аслан Хатуев, Саид-Салу Ахматов и Мансур Измайлов были задержаны около 3 часов вечера 9 июня 2002 года военнослужащими в ходе операции в селе Дуба-Юрт. Учитывая последующие события, Правительство предположило, что родственники заявителей были освобождены из-под стражи примерно в 4 часа дня 10 июня 2002 года. Заявители утверждают, что их родственники находились под контролем властей и, поскольку с момента их ареста о них не было никаких новостей, их нужно признать умершими.

102. Суд установил, что Правительство не представило документов, такие как протокол задержания, подтверждающий, что родственники заявителей были отпущены 10 июня 2002 года. В отсутствие таких доказательств Суд считает установленным, что Сулейман Маликов, Адлан Хатуев, Аслан Хатуев, Саид-Салу Ахматов и Мансур Измайлов оставались под контролем властей и после даты 10 июня 2002 года.

103. Далее Суд указывает на то, что не было представлено ни одного документа, имеющего отношение к задержанию родственников заявителей. Более того, в течение двух лет после их задержания власти настойчиво отрицали факт задержания ими мужчин. Принимая во внимание предыдущие дела об исчезновении людей в Чечне, рассматриваемые Судом, (см. например *Imakayeva v. Russia*, № 7615/02, ЕСПЧ 2006-... (выдержки) и *Luluyev and Others v. Russia*, № 69480/01, ЕСПЧ 2006-... (выдержки)), Суд полагает, что в свете вооруженного конфликта в Чеченской Республике обстоятельства, при которых лицо подвергается задержанию неизвестными людьми без последующих известий о его или ее дальнейшей судьбе, считаются угрожающими жизни. Исчезновение Сулеймана Маликова, Адлана Хатуева, Аслана Хатуева, Саид-Салу Ахматова и Мансура Измайлова и отсутствие каких-либо новостей от них в течение более шести лет подтверждает данное утверждение. Кроме того, Правительство не представило объяснений исчезновения родственников заявителей, а официальное расследование их похищения, длившееся шесть лет, не принесло ощутимых результатов.

104. Исходя из этого, Суд полагает, что имеющиеся доказательства позволяют установить с требуемым критерием доказанности, что 9 июня 2002 года Сулейман Маликов, Адлан Хатуев, Аслан Хатуев, Саид-Салу Ахматов и Мансур Измайлов были похищены государственными военнослужащими и вследствие их незаконного задержания должны быть признаны умершими.

105. Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие

обстоятельства (см., помимо прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, постановление от 27 сентября 1995 г., серия А № 324, стр. 45-46, §§ 146-147 и *Avşar v. Turkey*, № 25657/94, § 391, ЕСПЧ 2001-VII (выдержки)).

106. Судом уже установлено, что родственники заявителей должны быть признаны умершими вследствие их незаконного задержания государственными военнослужащими. В отсутствие какого-либо оправдания применения средств поражающей силы агентами Государства, следует сделать вывод, что за их смерть ответственно государство.

107. В связи с этим, Суд делает вывод, что в отношении Сулеймана Маликова, Адлана Хатуева, Аслана Хатуева, Саид-Салу Ахматова и Мансура Измайлова имеет место нарушение статьи 2 Конвенции.

(б) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

108. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, предусмотренное в связи с общим обязательством государства согласно Статье 1 Конвенции «обеспечить всем в пределах своей юрисдикции права и свободы, определенные в Конвенции», требует, в порядке презумпции, проведения эффективного официального расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы (см. *mutatis mutandis*, *McCann and Others*, цит. выше, р. 49, § 161, и *Kaya v. Turkey*, постановление от 19 февраля 1998, *Reports* 1998-I, р. 324, § 86). Существенной целью такого расследования является обеспечение эффективной имплементации национального законодательства, защищающего право на жизнь, и, по делам, связанным с участием представителей государства или государственных органов, привлечение их к ответственности за смерти, за которые они должны нести ответственность. Такое расследование должно быть независимым, открытым для доступа семье пострадавшего, выполняться в разумные сроки и быстротой, эффективным в том смысле, что оно способно принять решение, было ли применение силы в данном случае оправдано или нет при таких обстоятельствах или же оно было незаконным, и предоставлять достаточную часть для открытого рассмотрения следствия или его результатов (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, № 24746/94, §§ 105-109, от 4 мая 2001; и *Douglas-Williams v. the United Kingdom* (решение), № 56413/00, от 8 января 2002).

109. Суд указывает на то, что Правительство не представило ни единого документа из материалов уголовного дела. Таким образом, он должен оценивать адекватность расследования по тем немногим документам, представленным заявителями и краткой информации о движении по делу, представленной Правительством.

110. Возвращаясь к фактам настоящего дела, Суд указывает на то, что согласно имеющимся данным заявители впервые обратились с письменными заявлениями о возбуждении уголовного дела по факту похищения их родственников 18 июня 2002 года. В тот же день началось расследование. Таким образом, Суд удовлетворен своевременной реакцией властей.

111. Однако, Суд устанавливает тот факт, что многие значимые оперативно-следственные мероприятия затягивались или не были проведены совсем. А именно, А. И В., сотрудники ОМОНа из Бурятии, дежурившие в тот день на КПП, не были допрошены в течение шести месяцев, пока не было возбуждено уголовное дело. Данная отсрочка ни чем не объяснялась. 9 июня 2002 года военнослужащие на КПП остановили белый автомобиль ВАЗ 21061 и задержали пятерых его пассажиров. У Суда нет информации о том, что власти пытались установить, из какой воинской части и какие именно военнослужащие участвовали в задержании.

112. Далее Суд указывает на то, что, несмотря на то, что родственники указали следствию имена военнослужащих, которые, согласно данным их независимого расследования, были причастны к задержанию, властям потребовалось несколько лет, чтобы установить их личности и допросить некоторых из них. А именно, Д., которого заявители подозревают в задержании родственников, был допрошен только спустя год после возбуждения уголовного дела. Он сообщил только общую информацию, касающуюся своей службы в Чечне, но нигде не указано, что перед ним вообще ставились конкретные вопросы о событиях 9 июня 2002 года. Что касается Л., после неоднозначных ответов на вопрос служил ли он вообще в войсках МВД (см. пункты 39-40 выше), заявителям сообщили, что он был допрошен только после 15 января 2004 года, спустя полтора года с момента возбуждения уголовного дела. Эта отсрочка никак не объяснялась.

113. Далее выясняется, что многие элементарные следственные мероприятия не были проведены совсем. А именно, нет информации, позволяющей предположить, что заявители и другие очевидцы, включая тех, кто видел задержание Сулеймана Маликова, Адлана Хатуева, Аслана Хатуева, Саид-Салу Ахматова и Мансура Измайлова или другие жители Дуба-Юрт - очевидцы событий были допрошены. Суду не представлена информация о попытках, если они вообще имели место, какому подразделению принадлежали машины, в которых увезли родственников заявителей. Также нет информации о попытках проверить записи в изоляторах временного содержания, с целью установить местонахождение родственников заявителей. Выяснено, что ни один из военнослужащих, ответственных за проведение операции, не был допрошен кроме Д. и Л., которых нашли сами заявители, а допросили с большой отсрочкой. Более того, власти в течение нескольких лет отрицали, что родственники заявителей вообще задерживались, и только в возражениях Правительства от 10 октября 2007 года факт их задержание впервые был подтвержден. У Суда нет информации, объясняющей, почему для установления такого простого факта потребовались годы расследования.

114. Принимая во внимание вышесказанное, Суд считает, что в данном деле следственные органы не только не выполнили обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, no. 46477/99, § 86, ECHR 2002-II), но и отказались предпринять необходимые следственные действия.

115. Далее Суд указывает на то, что согласно заявлению Правительства первая, третья, пятая и седьмая заявительницы были признаны потерпевшими по уголовному делу. В распоряжении Суда имеется только документ, подтверждающий факт признания пятой заявительницы потерпевшей. Однако, даже принимая во внимание точность заявлений Правительства, становится очевидным, что заявители не получали вовремя важную информацию о движениях по делу. Таким образом, следователи ясно и очевидно отказались обеспечить должный уровень общественного контроля над расследованием или гарантировать легитимность интересов участников уголовного процесса.

116. Далее Суд указывает на то, что следствие приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, и даже говоря о тех периодах, когда следствие официально велось, Суд не располагает информацией о действиях, проводимых следствием, и считает установленными длительные периоды бездействия со стороны властей. Такой способ ведения расследования может принести только вред перспективе установления дальнейшей судьбы родственников заявителей и ответственных за совершения преступления.

117. Принимая во внимание возражение Правительства, которое было объединено с рассмотрением дела по существу, Суд полагает, что с неоднократными приостановлениями и возобновлениями, сопровождаясь необъяснимыми задержками, расследование велось много лет, не дав при этом никаких результатов. Поэтому Суд считает, что упомянутое Правительством средство правовой защиты было при таких обстоятельствах неэффективным и отклоняет его возражение.

118. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Сулеймана Маликова, Адлана Хатуева, Аслана Хатуева, Саид-Салу Ахматова и Мансура Измайлова в нарушение процессуальной части Статьи 2.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

119. Заявители жаловались, что испытали душевные страдания и стресс в результате похищения их родственников и отказа властей провести добросовестное расследование этого события в нарушение Статьи 3 Конвенции. Они также заявили, что их родственники с большой вероятностью подвергались обращению, запрещенному Статьей 3 Конвенции, которая гласит:

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию”.

A. Доводы сторон

120. Правительство не согласилось и утверждало, что следствием не установлено то, что заявители или Сулейман Маликов, Адлан Хатуев, Аслан Хатуев, Саид-Салу Ахматов и Мансур Измайлов подвергались пыткам и бесчеловечному обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции. Кроме того, оно заявило, что те родственники заявителей,

которые были очевидцами задержания, сам вели себя агрессивно по отношению к военнослужащим на КПП.

121. В своем заявлении о приемлемости жалобы и по существу дела заявители сообщили, что более не намерены добиваться рассмотрения жалобы на бесчеловечное обращение с их родственниками. Они повторили свою жалобу относительно испытанных ими душевных страданий.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

(а) Жалобы относительно Сулеймана Маликова, Адлана Хатуева, Аслана Хатуева, Саид-Салу Ахматова и Мансура Измайлова

122. Суд, принимая во внимание Статью 37 Конвенции, делает вывод о том, что заявители более не намерены добиваться рассмотрения этой части своей жалобы, в значении Статьи 37 § 1 (а). Суд также не видит причин общего характера, относящихся к соблюдению установленных Конвенцией прав человека, которые требовали бы продолжить рассмотрение настоящей жалобы согласно Статье 37 § 1 Конвенции *in fine* (см. например, *Chojak v. Poland*, № 32220/96, Постановление Комиссии от 23 апреля 1998 г., неопубликованное; *Singh and Others v. the United Kingdom* (dec.), № 30024/96, 26 сентября 2000 г., и *Stamatios Karagiannis v. Greece*, № 27806/02, § 28, 10 февраля 2005 г).

123. Из этого следует, что данную часть жалобы необходимо исключить в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции.

(б) Жалобы относительно душевных страданий заявителей

124. Суд отмечает, что эта жалоба на нарушение Статьи 3 Конвенции не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

125. Суд отмечает, что вопрос о том, является ли член семьи «исчезнувшего лица» жертвой обращения, нарушающего Статью 3, зависит от наличия особых факторов, придающих страданиям заявителя особый аспект и характер, отличные от эмоционального стресса, который можно считать неизбежным у родственников жертвы серьезного нарушения прав человека. Имеют значение такие элементы, как близость родственных связей, конкретные обстоятельства семейных отношений, то, в какой степени член семьи был свидетелем случившегося, активное участие члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем лице и то, как реагировали власти на запросы информации об исчезнувшем лице. Кроме того, Суд подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте «исчезновения» члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация

доводится до их сведения. Именно в силу этого последнего обстоятельства родственник может утверждать, что сам является жертвой действий властей (см. *Orhan v. Turkey*, цит. выше п. 358 и *Imakayeva*, цит. выше, п. 164).

126. В настоящем деле Суд отмечает, что первый, второй, третий, четвертый, пятый и седьмой заявители являлись родителями пропавших людей, таким образом, были близкими родственниками. В каком-то смысле это можно сказать и о шестой и восьмой заявительницах, сестрах пропавших. Пятая и седьмая заявительницы были очевидцами задержания их сыновей. Больше шести лет заявители не слышали о своих близких родственниках. За это время заявители, включая сестер пропавших людей (см. пункт 57 выше), неоднократно обращались в различные инстанции, чтобы узнать о своих родственниках. Исходя из этого, в данном деле Суд не усматривает необходимости проводить различие между членами семьи, которые могли стать жертвами несоблюдения норм Статьи 3 Конвенции (см. *Luluyev and Others*, цит. выше, пп. 112-113).

127. Несмотря на все свои попытки заявители так и не получили ответы на свои вопросы о местонахождении и дальнейшей судьбе своих похищенных родственников. Ответы, которые получали заявители, в основном отвергали причастность властей к задержанию или просто сообщали им, что по данному вопросу ведется следствие. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют и выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

128. В свете вышеизложенного Суд считает, что заявители испытали эмоциональный стресс и моральные страдания в результате исчезновения членов их семей и неспособности выяснить, что с ним произошло. То, как власти реагируют на их жалобы, следует считать бесчеловечным обращением, нарушающим Статью 3.

129. Из этого Суд делает вывод, что в отношении заявителей имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции. .

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

130. Заявители также утверждали, что Сулейман Маликов, Адлан Хатуев, Аслан Хатуев, Саид-Салу Ахматов и Мансур Измайлов были задержаны в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующих частях гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию”.

А. Доводы сторон

131. Правительство подтвердило, что 9 июня 2002 года Сулейман Маликов, Адлан Хатуев, Аслан Хатуев, Саид-Салу Ахматов и Мансур Измайлов были задержаны согласно положениям Статьи 5 § 1 (с) Конвенции с целью проверки их удостоверений личности и факта принадлежности к незаконной вооруженной группировке. Их задержание производилось также с соблюдением статьи 13 закона «О борьбе с терроризмом». На следующий день их освободили из-под стражи. Следовательно, нарушения Статьи 5 Конвенции не было.

132. Заявители повторили свою жалобу.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

133. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Далее Суд отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям, а потому должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

134. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Zizek v. Turkey*, № 25704/94, п. 164, от 27 февраля 2001, и *Lulujev*, цит. выше, п. 122).

135. Суд считает установленным, что Сулейман Маликов, Адлан Хатуев, Аслан Хатуев, Саид-Салу Ахматов и Мансур Измайлов были задержаны представителями государства 9 июня 2002 года и с тех пор пропали без вести.

136. Суд принимает во внимание заявление Правительства о том, что мужчины были задержаны в соответствие со Статьей 5 § 1 (с) Конвенции. Однако никаких документов, разрешающих задержание, таких как ордер на арест или протокол задержания, Суду не было представлено. Принимая во внимание то, что власти в течение

нескольких лет постоянно отрицали сам факт задержания родственников заявителей, Суд выражает сомнение в существовании данных документов. Суду также не были представлены записи, свидетельствующие о задержании родственников заявителей.

137. Что касается заявления Правительства о том, что родственники заявителей были освобождены 10 июня 2002 года, Суд уже указал в пункте 104 выше, что доказательств, как то записи из изоляторов временного содержания, в подтверждение данного факта представлено не было. Таки образом, он установил, что Сулейман Маликов, Адлан Хатуев, Аслан Хатуев, Саид-Салу Ахматов и Мансур Измайлов находились под контролем властей после 10 июня 2002 года.

138. Суд приходит к выводу о том, что 9 июня 2002 года родственники заявителей незаконно находились под стражей, что не было зафиксировано ни в одном документе, и нет никаких официальных данных об их дальнейшей судьбе. В соответствии с практикой Суда, сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

139. Далее Суд полагает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителей на то, что членов их семей задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в отношении Статьи 2, в частности, о характере ведения следствия не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по их защите от риска исчезновения.

140. В свете вышесказанного Суд считает, что Сулейман Маликов, Адлан Хатуев, Аслан Хатуев, Саид-Салу Ахматов и Мансур Измайлов были подвергнуты безвестному задержанию без каких бы то ни было гарантий Статьи 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

141. Заявители утверждали, что они были лишены доступа к гражданскому разбирательству в суде, чтобы возместить ущерб, связанный с незаконным задержанием и смертью их родственников. Они ссылались на положения Статьи 6 Конвенции, согласно которым

“Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на справедливое ... разбирательство дела ... судом.. ”

A. Доводы сторон

142. Правительство оспорило данные предположения.

143. Заявители не делали дальнейших заявлений.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

144. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Далее Суд отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям, а потому должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

145. Суд полагает, что жалобы заявителей в соответствии со Статьей 6 по своей сути повторяют жалобу, рассмотренную в соответствии с процедурным аспектом Статьи 2, и жалобу по Статье 13 ниже. При таких обстоятельствах Суд полагает, что нет необходимости отдельно рассматривать жалобы по Статье 6 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

146. Заявители жаловались по Статье 13 в связи со Статьями 2 и 3 Конвенции, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений. Статья 13 гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Доводы сторон

147. Правительство утверждало, что заявители могли принимать активное участие в расследовании и оспаривать действия или бездействия властей в судебном порядке, но они данным правом не воспользовались. А именно жалоба третьей заявительницы на бездействия органов прокуратуры была принята к рассмотрению в суде.

148. Заявители жаловались на то, что по их делу государству не удалось провести эффективного расследования по факту похищения и убийства их сына, что ставит под сомнение эффективность доступных им средств защиты.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

149. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Далее Суд отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям, а потому должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

150. Суд напоминает, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средств правовой защиты для обеспечения соблюдения по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией, в какой бы форме они ни были закреплены в национальном праве. Согласно установившейся практике Суда, Статья 13 Конвенции требует, чтобы на национальном уровне имелось правовое средство, позволяющее компетентному государственному органу принять решение по сути жалобы на нарушение Конвенции и предложить соответствующее возмещение ущерба, хотя государствам и дана некоторая свобода усмотрения относительно способа выполнения их обязательств в рамках данного положения Конвенции. Однако требование о наличии такого правового средства касается только тех жалоб, которые можно считать «потенциально достоверными» по смыслу Конвенции (см., помимо прочих источников, *Halford v. the United Kingdom*, постановление от 25 июня 1997 г., Доклады, 1997 III).

151. Что касается жалобы заявителей на отсутствие эффективных средств защиты в отношении их жалобы на нарушение Статьи 2, Суд считает нужным подчеркнуть, учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, что Статья 13 требует, в дополнение к выплате полагающейся компенсации, также проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению личности и к наказанию ответственных за лишение жизни, что в частности предполагает фактический доступ истца к следственным процедурам, направленным на установление личности и наказание виновных (см. *Anguelova v. Bulgaria*, no. 38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV, и *Suheyra Aydın v. Turkey*, no. 25660/94, § 208, 24 мая 2005 г.). Далее Суд повторяет, что требования Статьи 13 не сводятся к обязанности Государства согласно Статье 2 проводить эффективное расследование (смотрите *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, №№ 57942/00 и 57945/00, § 183, от 24 февраля 2005 г.).

152. В свете приведенных выше выводов Суда в отношении Статьи 2 указанную жалобу явно следует считать "потенциально достоверной" для целей Статьи 13 (см. *Boyle and Rice v. the United Kingdom*, постановление от 27 апреля 1988 г., серия А № 131, § 52). Следовательно, заявители должны были иметь возможность воспользоваться эффективными и практически применимыми средствами правовой защиты, способными привести к установлению и наказанию виновных и к назначению компенсации в соответствии со Статьей 13.

153. Из этого следует, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда расследование уголовного дела об исчезновении казалось неэффективным, что в свою очередь подрывало эффективность любого другого потенциально имеющегося в наличии средства, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции.

154. Следовательно, имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

155. Что касается нарушений по Статье 3 Конвенции относительно душевных страданий заявителей в связи с исчезновением их близких

родственников, невозможности выяснить их дальнейшую судьбу и реакцией властей на произошедшее, Суд указывает на то, что им уже было признано нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 относительно поведения властей, повлекшее за собой страдания заявителей. При таких обстоятельствах Суд полагает, что нет необходимости отдельно рассматривать жалобы по Статье 13 в связи со Статьей 3 Конвенции.

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ

156. В своей первоначальной жалобе заявители утверждали, что подверглись дискриминации, утверждая, что названные нарушения были связаны с их чеченским этническим происхождением и с тем, что они проживают в Чечне. Это противоречит Статье 14 Конвенции, которая гласит:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

157. В заявлении по поводу приемлемости жалобы и существа дела от 28 января 2008 года заявители сообщили, что не намерены более добиваться рассмотрения вопроса о нарушении Статьи 14 Конвенции.

158. Суд, принимая во внимание Статью 37 Конвенции, делает вывод о том, что заявители более не намерены добиваться рассмотрения этой части своей жалобы, в значении Статьи 37 § 1 (а). Суд также не видит причин общего характера, относящихся к соблюдению установленных Конвенцией прав человека, которые требовали бы продолжить рассмотрение настоящей жалобы согласно Статье 37 § 1 Конвенции *in fine* (см. *Stamatios Karagiannis v. Greece*, по. 27806/02, § 28, 10 февраля 2005 г.).

159. Из этого следует, что данную часть жалобы необходимо исключить в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции.

VIII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

160. Статья 41 Конвенции гласит:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Возмещение материального ущерба

161. Третий и четвертый заявители потребовали возмещения ущерба за потерю заработков сына, Адлана Хатуева, в связи с его задержанием и последующим исчезновением. В целом они требовали 234 375 22 рублей (приблизительно 6 747 евро).

162. Они утверждали, что Адлан Хатуев был студентом шестого курса Грозненского государственного института нефти и после окончания мог работать, чтобы содержать семью. Принимая во внимания расчеты возмещения за потерю кормильца в соответствии с нормами Гражданского кодекса РФ, они утверждали, что сумма возможного заработка их сына могла соответствовать заработной плате лица, имеющего похожую квалификацию, и не может быть меньше прожиточного минимума, установленного органами власти. Третий и четвертый заявители указывали на то, что они должны воспитывать дочь Адлана Хатуева, рожденную в августе 2002 года после его исчезновения. что могли бы рассчитывать на доходы своего сына, в размере 30% его заработка. Свои расчеты они производили на основании норм Гражданского кодекса РФ и на основании актуарных таблиц для исчисления компенсационных выплат при травматизме и смертности от несчастных случаев, опубликованных Государственным актуарным департаментом Великобритании в 2004 году (Огденские таблицы).

163. Правительство утверждало, что третьему и четвертому заявителям не должна выплачиваться компенсация материального ущерба, так как причастность представителей государства к похищению и убийству их сына не доказана. Кроме того, Правительство посчитало использование заявителями Огденских таблиц сомнительным, так как должно использоваться национальное законодательство.

164. Суд повторяет, что между требуемой заявителями компенсацией и нарушением Конвенции должна существовать четкая причинно-следственная связь и что в соответствующих случаях может быть запрошена компенсация за потерю заработков. Кроме того, в силу Правила 60 Регламента Суда любое требование о справедливом удовлетворении должно быть детализировано и представлено в письменной форме вместе с соответствующими подтверждающими документами или квитанциями, а «несоблюдение этого может повлечь отклонение Палатой требования целиком или частично».

165. Суд полагает, что есть прямая причинно-следственная связь между нарушением Статьи 2 в отношении Адлана Хатуева и потерей заявителями финансовой поддержки, которую он мог им обеспечить. Несмотря на то, что Адлан Хатуев был студентом на момент его исчезновения, Суд находит разумным полагать, что он, очевидно, мог устроиться на работу и иметь какой-то заработок, и что заявителям это могло помочь. Принимая во внимания доводы третьего и четвертого заявителей, Суд присуждает им 6000 евро в качестве возмещения материального ущерба плюс любой налог, подлежащий уплате с этой суммы.

В. Возмещение морального вреда

166. Заявители потребовали следующие суммы в качестве возмещения морального вреда за душевные страдания, которым подверглись в результате исчезновения близких родственников и проявленного властями безразличия по отношению к ним, а также отказа предоставить какую-либо информацию о дальнейшей судьбе их родственников:

1. первая заявительница потребовала 40 000 евро;
2. второй заявитель потребовал 40 000 евро;
3. третья заявительница потребовала 80 000 евро;
4. четвертый заявитель потребовал 80 000 евро;
5. пятая заявительница потребовала 40 000 евро;
6. шестая заявительница потребовала 25 000 евро;
7. шестая заявительница потребовала 40 000 евро;
8. восьмая заявительница потребовала 25 000 евро.

167. Правительство посчитало данные требования заявителей завышенными.

168. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в части неизвестного задержания родственников заявителей. Также признано нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении самих заявителей. Суд согласен с тем, что заявителям был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован лишь установлением нарушения. Он присуждает первому и второму заявителям 35 000 евро совместно, третьему и четвертому заявителям 70 000 евро совместно, пятой и шестой заявительницам 35 000 евро совместно и седьмой и восьмой заявительницам 35 000 евро совместно плюс любой налог, который может быть взыскан с этих сумм.

С. Издержки и расходы

169. Заявителей в Суде представляла организация SRJI. Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов: исследования и беседы в Чечне и Москве по ставке 50 евро в час и составление юридических документов, представленных в Суд и в органы государственной власти, по ставке 50 евро в час для юристов SRJI и 150 евро в час для старших сотрудников. Они также потребовали оплаты услуг переводчиков в общей сумме 88.04 евро, что подтверждается счетами, и возмещение административных расходов в сумме 545.89 евро. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила 8 432.43 евро.

170. Правительство не оспаривало отдельные пункты сметы, поданной заявителями, но указало на то, что они должны быть включены в возмещение компенсации только в том случае, если они действительно имели место и были разумны по своему объему (см. *Skorobogatova v. Russia*, № 33914/02, § 61, 1 декабря 2005). Оно также возражало против требований представителей заявителей, касающихся работы адвокатов, не указанных в доверенности.

171. Суд напоминает, что возмещение расходов и издержек в соответствии со Статьей 41 не будет присуждено, если не установлено, что они имели место, были необходимы и разумны по своему объему (см. *Iatridis v. Greece* (справедливое удовлетворение) [GC], № 31107/96, § 54, ECHR 2000 XI).

172. Учитывая детали имеющихся в его распоряжении данных, Суд удовлетворен тем, что эти данные разумны и отражают действительные расходы представителей заявителей. Что касается необходимости расходов представительства, Суд указывает на то, что данное дело было достаточно сложным и потребовало определенных исследований и подготовки. В то же время он полагает, что поскольку в данном случае применялась Статья 29 § 3, представители заявителей

подавали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела в виде одного пакета документов. Поэтому Суд сомневается в том, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители.

173. Что касается возражений Правительства, Суд отмечает, что заявителей представляют сотрудники SRJI. Достаточно того, что адвокаты, указанные в жалобе заявителей являются сотрудниками SRJI. Соответственно возражения должны быть отклонены.

174. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 6 000 евро плюс налоги и сборы, если они начисляется на данную сумму; они подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

D. Выплата процентов.

175. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет* объединить возражение Правительства относительно неисчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклонить их;
2. *Объявляет* жалобы на нарушение Статей 2, 3, 5, 6 и 13 Конвенции приемлемыми, решает исключить данную жалобу из своего списка дел в соответствии со Статьей 37 п. 1 Конвенции, так как она содержит жалобу заявителей в соответствии со Статьей 3 Конвенции в отношении их родственников, а также в соответствии со Статьей 14 Конвенции;
3. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Сулеймана Маликова, Адлана Хатуева, Аслана Хатуева, Саид-Салу Ахматова и Мансура Измайлова;
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Сулеймана Маликова, Адлана Хатуева, Аслана Хатуева, Саид-Салу Ахматова и Мансура Измайлова;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении душевных страданий заявителей;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении Сулеймана Маликова, Адлана Хатуева, Аслана Хатуева, Саид-Салу Ахматова и Мансура Измайлова;
7. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 6 Конвенции;
8. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;
9. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 3 Конвенции;
10. *Постановляет*:

(а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы:

(i) 6 000 евро (шесть тысяч евро) в качестве компенсации материального ущерба третьему и четвертому заявителям совместно, в рублях по курсу на дату выплаты плюс любой налог, который подлежит уплате с этой суммы;

(ii) 35 000 евро (тридцать пять тысяч евро) первому и второму заявителям совместно, 70 000 евро (семьдесят тысяч евро) третьему и четвертому заявителям совместно, 35 000 евро (тридцать пять тысяч евро) пятому и шестому заявителям совместно и 35 000 евро (тридцать пять тысяч евро) седьмому и восьмому заявителям совместно в качестве компенсации морального вреда в рублях по курсу на дату выплаты плюс любой налог, который подлежит уплате с этой суммы;

(iii) 6 000 евро (шесть тысяч евро) в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любой налог, который подлежит уплате заявителями;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

11. *Отклоняет* оставшуюся часть жалобы заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 5 февраля 2009 года в соответствии с Правилем 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сёрен Нильсен, Секретарь
Кристос Розакис, Председатель